Недавно вымытая Байонетта и все еще грязный Джеймс сидели за столом на маленькой кухне ее конспиративной квартиры. Она переоделась в свежий черный костюм, а он остался в пропитанном спермой латексе. Джеймс наслаждался свежеприготовленным беконом и тостами, а Байонетта ела банан и пила горячий чай. Не часто он получал горячий, нежидкий завтрак или видел, как госпожа ест в такое раннее время. Кроме своих леденцов обычно она ограничивалась ужином и мало чем еще.

"Я поеду в город ненадолго. Я нужна в офисе".

"Штаб-квартира Умбры?" спросил он между кусочками бекона. "Разве тебя уже не проинформировали?"

"Да, но произошли новые события. По-видимому, скоро нужно будет принимать меры."

"Люмен?" спросил Джеймс, прервав свою трапезу.

Сереза сделала долгий глоток чая и строго посмотрела на него, прежде чем ответить. "Да, но тебе не стоит об этом беспокоиться. Ты больше не один из них. Не думай об этом".

"В основном, я и не жалею. Но мне все равно немного жаль Хизер...".

"Жаль ее потому, что ей не повезло родиться в семье Люмен", - холодно ответила она. "Не потому, что ты отверг больную любовью девушку, которая никогда не знала тебя по-настоящему".

"Я знаю, что ты права... Отношения между молодыми парами редко складываются, даже при хороших обстоятельствах".

"Именно. И они точно закончились, как только ты открыл свою истинную природу. Мог ли ты действительно видеть Хизер в роли ведущего?"

Джеймс усмехнулся. "Наверное, нет, но от этого мне не легче от того, что с ней произошло."

Байонетта откинулась назад и сложила руки на груди. "Она больше ничего для тебя не значит, но тебе по-прежнему не все равно. Это достойно восхищения, но в моем мире это не пройдет. Если бы она или любой из тех охранников представляли для меня угрозу, я бы в одно мгновение покончила с их жизнями".

"Это твоя работа."

"Да, но я не просто выполнял свою работу. Я была там ради тебя". Ее лицо оставалось спокойным, но глаза блестели от влаги. Она протянула руку и накрыла его руку своей. "Я не

могу спасти своего принца в блестящем латексе, если я мертва, не так ли?"

"Мертва? Ты?" - недоверчиво спросил он. "Да ладно, даже Жанна и ее наемный убийца не смогли этого сделать".

Она несколько раз провела пальцами по тыльной стороне его руки, улыбаясь его глупости.

"Я знаю, что после некоторых вещей, которые ты видел, ты, вероятно, думаешь, что я непобедима, но это не так. Никто из нас не неуязвим. Мы можем исчезнуть завтра так же легко, как и все остальные".

Джеймс ухмыльнулся. Он слегка склонил голову набок, и его брови приподнялись. Его выражение лица ясно говорило: "Серьезно?"

"Ладно, может быть, не ТАК ЛЕГКО, но дело в том, что мы смертны. Мы стареем так медленно, что время для нас не имеет значения, но пуля может убить нас, как и любого другого. Особенно если нас застанут врасплох".

Глаза Джеймса широко раскрылись, серьезность их разговора внезапно поразила его. Байонетта убрала руку.

"Заклинание усиления слуха - единственная причина, по которой я все еще здесь. Я издалека услышала, как убийца заряжает патронник. Если бы это не насторожило меня, я была бы мертва где-нибудь в канаве, а потом..." Она опустила глаза. Джеймс увидел, как в ее глазах мелькнул страх.

"И что потом?"

'Что может быть хуже смерти?'

Она ненадолго отвела взгляд, сглотнув комок в горле, и вновь обрела самообладание. "Мы поговорим об этом в другой раз. Ешь свою еду, она остывает".

Джеймс думал о том, чтобы настоять на своем, но решил не делать этого. Она открывалась ему, пусть и медленно. Кроме того, он все еще был голоден. Он откусил кусочек тоста и на несколько мгновений воцарилась тишина, пока Сереза потягивала свой напиток.

"Госпожа, могу я привести себя в порядок, прежде чем отправляться в путь?"

Байонетта обернулась к нему, на ее лице появилась лукавая ухмылка. "О, полагаю, да. Как бы мне ни нравилось видеть тебя грязным, должна признаться, ты так приятно пахнешь, когда чист. Кроме того, это означает, что я смогу снова тебя испачкать, когда вернусь".

"Спасибо, госпожа". Его охватило облегчение, и он улыбнулся своей прекрасной Госпоже, прежде чем проглотить еще одну полоску бекона. Он не мог дождаться, когда его очистят от грязи, похожей на клей, приклеивший блестящую черную резину к его телу.

"Перед моим уходом ты наденешь свежий костюм. И ты останешься здесь".

"Ты не беспокоишься о другом переключателе?"

"Не особенно. Меня не будет долго, и даже если он есть, на этот раз тебе будет не так легко сбежать. Я прикреплю к твоему ошейнику очень толстую цепь, а твои руки будут закованы в кандалы. Возможно, я даже свяжу чем-то твои лодыжки. Я еще не решила".

Джеймс покраснел, и его лицо медленно перешло в овечью ухмылку. Мысль о еще одном сеансе бондажа, пусть даже легком, быстро возбудила его. Он игриво ответил, радуясь, что разговор перешел на что-то более легкое.

"Похоже, тебе придется изрядно потрудиться, чтобы обезопасить меня на время короткой встречи".

Байонетта подняла брови, пронзив его надменным взглядом. Она знала, что кровь прилила к его члену. Все, что потребовалось, это несколько сильных слов и мысль о том, чтобы быть сдержанной, чтобы превратить ее рабыню в лепешку.

"Привыкай к этому. Тебе придется стать настоящим Гудини, чтобы снова вырваться из моих лап."

——————

Глаза отца Олвей метались по страницам книги, но он не впитывал все, что читал. Он был рассеян. Даже раздражен. Он был встревожен уже несколько дней, с тех пор как на его штаб-квартиру был совершен налет, а его братья разбежались по домам. Все это было делом рук одной проклятой ведьмы.

'Проклятье!'

Он захлопнул книгу и отложил ее в сторону. Вспомнив извращенное видео, которое Байонетта оставила в качестве визитной карточки, он прогнал эту мысль и очистил свой разум. Олвей посмотрел на свои наручные часы. Время почти подошло. Гайдн должен зайти с минуты на минуту.

Как раз в этот момент зазвонил телефон. Он быстро ответил.

"Говорите."

"Добрый день, Отец. Линия безопасна?"

"У меня есть обычные меры предосторожности, как и у вас, я уверен. Однако никогда нельзя быть уверенным. Ведьмы так же искусны в технологии, как и в магии. Они могут подслушивать. Держите это в тайне".

"Да, отец. Мы движемся к..."

"Где реликвия?" Отец Олвей прервал его. "Почему она еще не у нас?!?"

"После рейда необходимо было принять определенные меры предосторожности, чтобы убедиться, что ее не перехватят. Это привело к небольшой задержке. Мне сказали, что мы получим ее завтра".

"Как раз вовремя, чтобы продвинуться вперед? Или нам придется ждать еще день?"

"Утром, так что, да... Мы можем двигаться вперед завтра".

"Хорошо. Отберите дюжину наших самых надежных братьев. Скажите им, чтобы были наготове завтра утром. Вы выберете место встречи и сообщите нам о его местонахождении не более чем за час до того, как мы должны там встретиться. Затем мы отправимся кортежем к месту встречи".

"А если ведьмы его обнаружат?"

"Я разберусь с ними. Оставайся сосредоточенным на задании, к которому вы подготовились".

"Да, Отец. Есть ли что-нибудь еще?"

"Это все. До завтра".

Линия замолкла, и Олвей положил телефон обратно на стол. Его руки сложились на коленях, а по лицу расползлась легкая улыбка. Впервые за несколько дней он почувствовал покой. План воплощался в жизнь. Хаос уступал место порядку. Вскоре он подорвет Умбру так, как они и представить себе не могут. А если у него будет возможность продемонстрировать свое мастерство; поставить на место этих слишком самоуверенных, слишком сексуально озабоченных чертей... тем лучше.

http://erolate.com/book/248/10486